

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.16>

UDC 346.7
LBC 67.404.9

Submitted: 09.10.2024
Accepted: 29.10.2024

THE LEGISLATIVE REGULATION AND MODERNIZATION OF THE TURNOVER OF ELECTRONIC EQUIVALENTS OF OBLIGATIONS AND CLAIMS OF BUSINESS ENTITIES IN RUSSIA AND SOME FOREIGN COUNTRIES¹

Denis E. Matytsin

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation;
Vozhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Vozhsky, Russian Federation

Introduction: modern society has transitioned into the neo-industrial era, bringing with it technological innovations that impact social relations. The latest investment objects – crypto objects – have entered into circulation. Utilitarian digital rights, digital financial assets, and digital currencies as new objects of civil rights are called by the legislator as a set of electronic data. Cryptographic records represent electronic equivalents of obligations and claims, are allowed by the legislator as objects of investment, and are the next stage in the development of the form of non-documentary securities. All this has led to the need to create a new legislative framework for citizens and business participants in the field of banking and investment. The **purpose** of the study: the author aims to analyze two main approaches, whereby today there is a statutory regulation of public relations in the field of investment in the information space – the process of applying existing normative acts to regulate the turnover of electronic equivalents of obligations and claims of business entities and the regulation of investment relations by introducing new normative acts that will be changed and supplemented with taking into account the changes in the external environment. Research **objectives:** to achieve this goal, the main body of the legal norms regulating public relations in the field of investment in the information space, primarily the civil legislation, is studied. Among the analyzed acts regulating the turnover of electronic equivalents of obligations and claims in investments: the Civil Code of the Russian Federation, Federal Law No. 39-FZ of April 22, 1996 on the Securities Market, Federal Law No. 259-FZ of July 31, 2020 on Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation, Federal Law No. 259-FZ of August 2, 2019 on Attracting Investments using Investment Platforms and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation, Federal Law No. 86-FZ of July 10, 2002 on the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia), and other federal laws and regulations. **Methods:** the chosen methodological approach to analyzing the statutory regulation of public relations in the field of investment in the information space, as well as the specifics of legal relations between investors of digital financial assets and other entities, have led to the use of special research methods. Among the general scientific methods, along with analysis, synthesis, deduction, and induction, the empirical method of legal modeling is used. The specific scientific methods are also used: dogmatic (formal-logical) and formal-legal, as well as the methods of legal forecasting, legal analogy, and technical-legal. **Results:** it is established that the general principles of the legal regulation of relations arising in the implementation of electronic payments determine the basic principles that should be followed when making transactions with electronic equivalents, such as the freedom of contractual relations, the principle of indivisibility, the principle of security, and the principle of transparency. These principles help regulate the turnover of electronic equivalents of obligations and claims and ensure the security and protection of the rights of participants in such transactions. The legislative regulation of electronic equivalents of obligations and claims in investments of the Russian Federation and the European Union, as well as some foreign countries such as the USA, Canada, and Germany, is compared. The concept of “Internet platform” is studied, and the legislative and doctrinal approaches that determine its essence based on the scope of application are analyzed. The essence of investing in the Internet space is revealed. It is noted that remote Internet sites related to the investment sphere should be differentiated into three groups according to the initiators of interaction: banking sites, sites of investment intermediaries, and websites of direct recipients of investments. **Conclusions:** the issues of the national legal regulation are highlighted, which require further detailed study to be fixed in the relevant legislation in order to properly regulate the sphere of legal relations under study and ensure the rights and legitimate interests of individuals and legal entities. The definition of the concept of “Internet platform”

is formulated as an economic environment through which participants in any relationship can interact and make any transactions that do not contradict the law. It is established that to profit from invested assets and (or) increase their value, Russian individuals and legal entities intensively use Internet sites and remotely participate in the turnover of investment objects. The concept of the turnover of investment objects is defined, which is a systematic transaction with cash and other objects of civil rights (property) that have a monetary value for the alienation and acquisition of rights to them, as a rule, at changing prices. The transactions provide for investors to receive offers through the Internet sites on the alienation and acquisition of rights to assets from the recipients of investments, as well as related services from investment intermediaries. It is proved that the Internet platforms are effective tools for expanding and modernizing the turnover of electronic equivalents of obligations and claims, which helps to reduce the time and financial costs of making calculations and increase the efficiency of processes in investment activities.

Key words: investment activity, new objects of civil rights, investment objects, undocumented securities, crypto objects, utilitarian digital rights, digital financial assets, digital currencies, set of electronic data, cryptographic records, electronic equivalents of obligations and claims, Internet platforms.

Citation. Matytsin D.E. The Legislative Regulation and Modernization of the Turnover of Electronic Equivalents of Obligations and Claims of Business Entities in Russia and Some Foreign Countries. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 4, pp. 119-129. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.16>

УДК 346.7
ББК 67.404.9

Дата поступления статьи: 09.10.2024
Дата принятия статьи: 29.10.2024

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБОРОТА ЭЛЕКТРОННЫХ ЭКВИВАЛЕНТОВ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И ТРЕБОВАНИЙ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В РОССИИ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ¹

Денис Евгеньевич Матыцин

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация;
Волжский институт экономики, педагогики и права, г. Волжский, Российская Федерация

Введение: современное общество вступило в неоиндустриальную эпоху, открывающую перед человечеством технологические новации, влияющие на общественные отношения. Вошли в оборот новейшие объекты инвестирования – криптообъекты. Утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровые валюты как новые объекты гражданских прав названы Законодателем совокупностью электронных данных. Криптозаписи представляют собой электронные эквиваленты обязательств и требований, допускаются Законодателем в качестве объектов инвестирования и являются следующей ступенью развития конструкции бездокументарных ценных бумаг. Все это обусловило необходимость создания новой законодательной основы для граждан и участников предпринимательской деятельности в сфере банковского обслуживания и инвестирования. **Цель исследования:** проанализировать два основных подхода, согласно которым сегодня происходит нормативное регулирование общественных отношений в сфере инвестирования в информационном пространстве – процесс применения существующих нормативных актов к регулированию оборота электронных эквивалентов обязательств и требований хозяйствующих субъектов и регулирование инвестиционных отношений путем введения новых нормативно-правовых актов, которые будут изменяться и дополняться с учетом изменения внешней среды. **Задачи исследования:** для достижения поставленной цели изучается основной массив правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере инвестирования в информационном пространстве прежде всего гражданского законодательства. В числе проанализированных актов, регулирующих оборот электронных эквивалентов обязательств и требований в инвестициях: Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и другие федераль-

ные законы и нормативные акты. **Методологическая основа исследования:** выбранный методологический подход анализа нормативного регулирования общественных отношений в сфере инвестирования в информационном пространстве, а также специфика правовых отношений между инвесторами цифровых финансовых активов и иными субъектами обусловили использование особых методов исследования. Среди общенаучных методов, наряду с анализом, синтезом, дедукцией и индукцией, применялся эмпирический метод правового моделирования. Использовались и конкретно-научные методы: догматический (формально-логический) и формально-юридический, а также методы правового прогнозирования, юридической аналогии и технико-юридический. **Результаты:** установлено, что общие принципы правового регулирования отношений, возникающих при осуществлении электронных платежей, определяют основные принципы, которыми следует руководствоваться при совершении сделок с электронными эквивалентами, такие как свобода договорных отношений, принцип неделимости, принцип безопасности, принцип прозрачности. Эти принципы помогают регулировать оборот электронных эквивалентов обязательств и требований, обеспечивать безопасность и защиту прав участников таких сделок. Сопоставляется законодательное регулирование электронных эквивалентов обязательств и требований в инвестициях РФ и Европейского союза, а также некоторых зарубежных стран, таких как США, Канада, Германия. Изучено понятие «интернет-платформа», проанализированы законодательные и доктринальные подходы, определяющие ее сущность исходя из области применения. Раскрыта суть инвестирования в интернет-пространстве. Отмечается, что дистанционные интернет-площадки, имеющие отношение к инвестиционной сфере, следует дифференцировать на 3 группы по инициаторам взаимодействия: банковские сайты; сайты инвестиционных посредников; веб-сайты прямых получателей инвестиций. **Выводы:** выделены вопросы национального правового регулирования, требующие дальнейшей детальной проработки для закрепления в соответствующем законодательстве в целях надлежащего урегулирования исследуемой сферы правоотношений и обеспечения прав и законных интересов физических и юридических лиц. Сформулировано определение концепта «интернет-платформа» как экономической среды, с помощью которой участники любых отношений могут вступать во взаимосвязь и совершать любые сделки, не противоречащие закону. Установлено, что для получения прибыли от вкладываемых активов и (или) приращения их стоимости российские физические и юридические лица интенсивно пользуются интернет-сайтами и дистанционно участвуют в обороте объектов инвестирования. Определено понятие оборота объектов инвестирования, который представляет собой систематически совершаемые сделки с денежными средствами, иными объектами гражданских прав (имуществом), имеющими денежную оценку, по отчуждению и приобретению прав на них, как правило, по изменяющимся ценам. Сделки предусматривают получение инвесторами посредством интернет-сайтов предложений об отчуждении и приобретении прав на активы от получателей инвестиций, а также сопутствующих услуг от инвестиционных посредников. Обосновано, что интернет-платформы являются эффективным инструментарием для расширения и модернизации оборота электронных эквивалентов обязательств и требований, что способствует сокращению временных и финансовых затрат на проведение расчетов и увеличению эффективности процессов в инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, новые объекты гражданских прав, объекты инвестирования, бездокументарные ценные бумаги, криптообъекты, утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровые валюты, совокупность электронных данных, криптозаписи, электронные эквиваленты обязательств и требований, интернет-платформы.

Цитирование. Матыцин Д. Е. Законодательное регулирование и модернизация оборота электронных эквивалентов обязательств и требований хозяйствующих субъектов в России и некоторых зарубежных странах // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 119–129. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.16>

Введение

Современное общество вступило в неоиндустриальную эпоху, открывающую перед человечеством технологические новации, влияющие на общественные отношения. Этим обусловлена необходимость пересматривать многие правовые институты и создавать новую законодательную материю [3, с. 14].

Качественные изменения ряда сфер жизнедеятельности сопряжены с модернизацией в первую очередь ИТ-инфраструктуры, открывающей новые возможности для граждан и участников предпринимательской деятельности в сфере банковского обслуживания и инвестирования.

Предметы материального мира давно перестали являться единственным источником

и хранилищем информации, наряду с ними вошли в оборот новейшие объекты инвестирования – криптообъекты. В связи с отсутствием овеществленного документа бездокументарные ценные бумаги образуют идеальное явление, равно как и безналичные денежные средства, а также современные новеллы законодательства: утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровые валюты. Как новые объекты гражданских прав данные криптозаписи названы Законодателем «совокупность электронных данных» и допускаются Законодателем в качестве объектов инвестирования в дистанционных сделках [7, с. 42]. Они являются следующей ступенью развития именно конструкции бездокументарных ценных бумаг и представляют собой электронные эквиваленты обязательств и требований [6, с. 157]. Такая дефиниция юридически прозрачна и понятна, точно раскрывает сущность регулируемых отношений и функциональное предназначение самих криптообъектов – эквивалентов обязательств и требований.

Материалы и методы

С учетом специфики исследуемых правовых отношений, возникающих в информационно-коммуникационной сети между инвесторами цифровых финансовых активов и иными субъектами, были использованы соответствующие методы исследования. При помощи общенаучных методов (анализ, синтез, дедукция, индукция, эмпирический метод правового моделирования) и конкретно-научных методов (догматический (формально-логический), формально-юридический, правовое прогнозирование, юридическая аналогия, технико-юридический) были исследованы два основных, существующих на сегодняшний день подхода, согласно которым происходит нормативное регулирование общественных отношений в сфере инвестирования в информационном пространстве.

Первый подход – процесс применения существующих нормативных актов к регулированию оборота электронных эквивалентов обязательств и требований хозяйствующих субъектов, то есть законодатель не создает новые нормативные акты для регулирования инвестиционных отношений в условиях циф-

ровизации, а приспособливается регулировать такие отношения за счет нормативной базы, которая уже существует.

Второй подход – регулирование инвестиционных отношений путем введения новых нормативно-правовых актов, которые будут изменяться и дополняться с учетом изменения внешней среды. Такой подход поддерживают в основном страны романо-германской правовой семьи, к которым можно отнести Германию, Швейцарию, Россию.

Инвестиционные отношения в современной России стали предметом специального нормативного регулирования и вызывают устойчивый познавательный интерес представителей юридической доктрины. При этом достаточно отчетливо выделяются два самостоятельных направления исследований: правовые аспекты инвестирования как такового, в рамках национального правопорядка; регулирование международных инвестиций. Создание условий для инвестирования («улучшение инвестиционного климата») часто рассматривается как один из приоритетов экономического развития России.

Основной массив правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере инвестирования в информационном пространстве, безусловно, сосредоточен в рамках гражданского законодательства и принятых в соответствии с ним специальных нормативных актов.

В России электронные эквиваленты обязательств и требований в инвестициях регулируются Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральным законом от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и другими федеральными законами и нормативными актами.

Эффективное регулирование инвестиционных отношений в информационном про-

странстве с использованием электронных эквивалентов обязательств и требований осуществляется Центральным банком. Законодатель предусматривает, в частности, нормотворческим правом Банка России установить требования по исключению конфликта интересов; установить дополнительные требования к инвестиционным платформам, в которых приобретаются ценные бумаги или утилитарные цифровые права [10]. Банк России ведет на своем веб-сайте Реестр операторов инвестиционных платформ, и каждый оператор инвестиционной платформы обязан представлять по запросу Банка России документы и информацию, связанные с осуществлением деятельности по организации привлечения инвестиций, для осуществления надзорных и иных функций [11]. Банк России участвует в определении порядка хранения и учета цифровых финансовых активов, что следует отнести к гарантийным механизмам инвестиционной стабильности [11].

Результаты

Общие принципы правового регулирования отношений, возникающих при осуществлении электронных платежей, определяют основные принципы, которыми следует руководствоваться при совершении сделок с электронными эквивалентами:

– свобода договорных отношений. Такой принцип исходит из того, что участники сделки имеют право заключать договоры между собой на основе своей воли и признания своих прав и обязанностей;

– принцип неделимости. Электронные эквиваленты обязательств и требований не могут быть разделены на части и проданы отдельно;

– принцип безопасности. Для обеспечения безопасности сделок необходимо использовать надежные технологии и системы, а также соблюдать соответствующие меры защиты персональных данных;

– принцип прозрачности. Участники сделки должны иметь право на получение информации о владельце электронных эквивалентов обязательств и требований и о его правах и обязанностях.

Эти принципы помогают регулировать оборот электронных эквивалентов обяза-

тельств и требований, обеспечивать безопасность и защиту прав участников таких сделок.

При этом стоит отметить, что в разных странах законодательное регулирование электронных эквивалентов обязательств и требований в инвестициях может различаться. Однако обычно такие инструменты предусматриваются законами, регулирующими финансовые услуги и электронные платежи.

В США, например, электронные эквиваленты обязательств и требований в инвестициях регулируются отдельными законами для каждого штата. Однако есть и федеральные законы: Securities Act of 1933 [18], Securities Exchange Act of 1934 [19], Investment Company Act of 1940 [16], Investment Advisers Act of 1940 [15], которые регулируют инвестиции и ценные бумаги в целом.

В Европейском союзе электронные эквиваленты обязательств и требований в инвестициях регулируются законодательством, включая Директиву ЕС о рынках финансовых инструментов (MiFID II) [13] и Регламент об электронной идентификации и услугах доверия для электронных транзакций на Едином Европейском рынке (eIDAS) [14].

В Канаде законодательно криптовалюты признаются платежной системой – бартером, за счет которого происходит оплата товаров и услуг, что нельзя сказать о российском праве, так как ст. 14 Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» запрещает использование цифровой валюты в качестве оплаты.

В качестве другого примера особенностей регулирования электронных эквивалентов обязательств и требований разных стран можно привести налоговое законодательство США, где налогообложение цифровых активов основывается на классификации этих активов как ценных бумаг, стоимость от продажи облагается налогом на прибыль с капитала. В России криптовалюты считаются ценностями и налог на доход может быть применен в соответствии с налоговым законодательством [17]. Это связано с тем, что на сегодняшний день, согласно ст. 128 Гражданского кодекса РФ, цифровые активы относятся к объектам гражданских прав, так как являются цифровые правами.

Даже сравнивая Россию и Германию как государства одной правовой семьи, также следует говорить о расхождениях в законодательствах. В сфере ответственности за нарушение оборота электронных эквивалентов обязательств и требований положения различны: в Германии ответственным лицом является банк, а в России – оператор электронных услуг.

В целом регулирование электронных эквивалентов обязательств и требований в инвестициях имеет свои особенности в каждой стране и зависит от законодательства, регулирующего финансовые услуги и ценные бумаги.

Таким образом, необходимо отметить вполне достойный современный уровень развития гражданско-правового регулирования оборота электронных эквивалентов во всех странах, в том числе и в России. Однако вопросы правового регулирования выпуска и обращения электронных эквивалентов обязательств и требований в инвестициях, вопросы налогообложения операций с цифровой валютой и цифровыми финансовыми активами, а также вопросы судебной защиты обладателей цифровых финансовых активов и цифровой валюты в российском законодательстве требуют дальнейшей детальной проработки для закрепления в соответствующем законодательстве в целях надлежащего нормативно-правового урегулирования данной сферы правоотношений и обеспечения прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Научный технологический прогресс стремительно развивается, создаются новые источники цифровых процессов, которые позволяют выйти экономике на новый, современный уровень. Интернет-пространство уже давно зарекомендовало себя как очень удобную платформу для развития любых отношений в сфере предпринимательства, а интернет-площадка находит свою важность и для инвестиционных отношений. Пандемия 2020–2022 гг. повлекла закономерное увеличение дистанционной инвестиционной активности. Число российских граждан, открывших брокерские счета, в 2024 г. превысило 32,4 млн чел., инвестиции физических лиц в ценные бумаги и другие инвестиционные инструменты выросли до 299 млрд руб. [8].

В течение 5–8 последних лет огромный скачок произошел по причине развития ком-

пьютерной техники и программного обеспечения, это позволяет в настоящее время с большой скоростью передавать гигантские объемы информации. Вследствие этого теперь можно получать на мониторе компьютера изображение и звук сразу нескольких лиц и вести с ними диалог в прямом эфире, вне зависимости от географического местонахождения контактирующих между собой лиц. Следует отметить, что само оборудование, электронные устройства, серверы, материальные и нематериальные активы, из которых состоит Интернет, принадлежат конкретным лицам, которые в большинстве своем являются непубличными (негосударственными) субъектами. Основной инструментарий этого процесса развития – цифровые платформы.

Законодатель не дает определения понятию «интернет-платформа», в связи с чем в научной литературе существуют различные точки зрения, определяющие сущность исходя из области применения.

А.И. Боровик в своей работе оценивает «платформу» как компьютерную программу или совокупность компьютерных программ [2, с. 14].

В политическом смысле «платформа» означает политическую программу партии [9, с. 552].

Существуют и другие мнения, но они не представляют должного значения для указания сущности платформы в среде информационных технологий для осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности.

Понятие «интернет-платформа» появилось в должном значении в документах только в 2009 г., в новой редакции программы «Электронная Россия», где ее описание означало электронную среду для взаимодействия участников различных отношений.

По своей сути значение «интернет-платформа» приравнивается к описанию в ст. 1225 Гражданского кодекса РФ такого результата интеллектуальной деятельности как программы для электронных вычислительных машин.

Регулирование интернет-платформ и информационных систем в Российской Федерации осуществляется рядом законодательных актов, которые определяют порядок хранения, обработки и распространения информации в сети Интернет, а также устанавливают ответственность за нарушение.

Одним из основных законов в данной сфере является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Он устанавливает правила охраны информации, регулирует право на получение и распространение информации, а также обязанности провайдеров услуг в сфере информационных технологий.

В 2019 г. были внесены поправки Федеральным законом от 1 мая 2019 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О связи” и Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”», который объявляет о создании национальной системы управления интернет-трафиком и ограничивает доступ на территории России к веб-сайтам и сервисам за нарушение российского законодательства.

Также в 2019 г. был принят еще один Федеральный закон № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Данный закон закрепляет особенности регулирования инвестиционной деятельности. В своем названии закон содержит акцент на интересы прежде всего получателей инвестиций – как юридических лиц, так и индивидуальных предпринимателей. Законодатель тем самым видит приоритетную задачу в том, чтобы создать в этом законе жизнеспособный правовой режим «привлечения инвестиций», который помогал бы хозяйствующим субъектам любых отраслей и видов экономической деятельности на возвратной, платной, срочной основе получать от широкого круга лиц (условно – розничных инвесторов) капитал на свои предпринимательские проекты.

В ст. 2 Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» раскрывается значение термина «инвестиционная платформа» как информационной системы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, используемой для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы. Факти-

чески данная информационная система – это веб-сайт с передовыми сервисами для совершения между инвесторами (как физическими, так и юридическими лицами) и получателями инвестиций дистанционно-цифровых сделок [4, с. 79].

Закономерно, что инвестиционная сфера тоже семимильными шагами перемещается в интернет-пространство [12, с. 95]. Уточним, что прямые инвестиции, предусматривающие вложения капиталов в материальные активы конкретных имущественных комплексов хозяйственных обществ в рамках реализации соответствующих проектов развития, по-прежнему требуют личного присутствия и деятельного участия инвесторов, и такая форма инвестирования по-прежнему успешно реализуется. Вместе с тем сделки с определенными инвестиционными объектами из года в год массово воспроизводятся в интернет-пространстве, разновидности таких сделок постоянно расширяются, и можно обоснованно говорить о том, что существует оборот объектов инвестирования.

Полагаем, что «инвестирование в интернет-пространстве» – это осуществление практических и имеющих правовые последствия действий с целью получения от дистанционного вложения активов прибыли и (или) приращения их стоимости. Вложение активов на условиях дистанционных сделок предусматривает передачу через интернет-сайты инвестиционных посредников инвесторами прав на их денежные средства и (или) объекты гражданских прав (имущество), имеющие денежную оценку, в собственность и (или) во владение и пользование получателям инвестиций, ведущим предпринимательскую деятельность.

Отметим, что инвестиционная платформа должна состоять в следующем: во-первых, программное обеспечение должно иметь две среды для пользования, где одна – для инвесторов, вторая – для пользователей; во-вторых, должна быть создана одна программная база, с помощью которой будут реализоваться инвестиционные отношения; в-третьих, обязательное дублирование программного обеспечения и сохранение его базы [5, с. 58]. Данные требования также указываются в ст. 11 Закона об инвестиционных платформах. Это связано с тем, что законодатель пытается обезопасить участников оборота электронных

эквивалентов от фикции сделки, совершенной на инвестиционной платформе Интернета.

Стоит отметить, чтобы добиться такой безопасности, законодатель предусматривает специального оператора финансовых цифровых активов. К нему относится юридическое лицо, которое является резидентом Российской Федерации. Требования, предъявляемые к нему довольно жесткие. Так, ст. 5, 6, 9 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» указывают на правовую характеристику, требования к его деятельности, а также на ответственность за совершения правонарушений.

Создание и использование интернет-платформ для электронных расчетов и обмена электронными эквивалентами обязательств и требований позволяет существенно сократить временные и финансовые затраты на проведение расчетов. Это дает возможность улучшить эффективность инвестиционную деятельность и повысить конкурентоспособность компаний на рынке.

Еще одной важной особенностью интернет-платформ для оборота электронных эквивалентов обязательств является прозрачность процессов, которая обеспечивается системой блокчейн, что повышает надежность и безопасность операций. Кроме того, на платформах можно создать расширенную инфраструктуру для автоматизации процессов и управления данными [1, с. 89].

Веб-сайты, функционирующие в Интернете для привлечения инвестиций инициаторами предпринимательских проектов, можно дифференцировать на 2 группы по уровню подготовки участвующих в сделках инвесторов. Первая группа – инвестиционные площадки, предназначенные для совершения и исполнения сделок квалифицированными инвесторами; вторая группа – инвестиционные площадки, на которых могут осуществлять вложения капиталов неквалифицированные участники. Первая группа инвестиционных площадок характеризуется прежде всего крупными размерами денежных сумм, на которые осуществляются сделки; специфичностью самих объектов для инвестирования; сложностью дистанционных технологий инвестирования.

Вторая группа площадок предназначена для неквалифицированных участников и ведения несложных, стандартизированных сделок самым широким кругом инвесторов (народом).

Кроме того, дистанционные интернет-площадки, имеющие отношение к инвестиционной сфере, следует дифференцировать на 3 группы по инициаторам взаимодействия: банковские сайты; сайты инвестиционных посредников; веб-сайты прямых получателей инвестиций.

Выводы

В процессе проведенного исследования автор пришел к следующим выводам:

1. Вопросы правового регулирования выпуска и обращения электронных эквивалентов обязательств и требований в инвестициях, вопросы налогообложения операций с цифровой валютой и цифровыми финансовыми активами, а также вопросы судебной защиты обладателей цифровых финансовых активов и цифровой валюты в российском законодательстве требуют дальнейшей детальной проработки для закрепления в соответствующем законодательстве в целях надлежащего нормативно-правового урегулирования данной сферы правоотношений и обеспечения прав и законных интересов физических и юридических лиц.

2. Концепт «интернет-платформа» предлагается определять как экономическую среду, с помощью которой участники любых отношений могут вступать во взаимосвязь и совершать любые сделки, не противоречащие закону.

3. Для получения прибыли от вкладываемых активов и (или) приращения их стоимости российские физические и юридические лица интенсивно пользуются интернет-сайтами и дистанционно участвуют в обороте объектов инвестирования. Оборот объектов инвестирования представляет собой систематически совершаемые сделки с денежными средствами, иными объектами гражданских прав (имуществом), имеющими денежную оценку, по отчуждению и приобретению прав на них, как правило, по изменяющимся ценам. Сделки предусматривают получение инвесторами посредством интернет-сайтов предложений

об отчуждении и приобретении прав на активы от получателей инвестиций, а также сопутствующих услуг от инвестиционных посредников. Интернет-платформы являются эффективным инструментарием для расширения и модернизации оборота электронных эквивалентов обязательств и требований, что способствует сокращению временных и финансовых затрат на проведение расчетов и увеличению эффективности процессов в инвестиционной деятельности.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект №23-28-01141 «Правовые механизмы защиты прав физических лиц при осуществлении дистанционных инвестиционных сделок в интернет пространстве»).

The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (project No. 23-28-01141 “Legal mechanisms for protecting the rights of individuals in the implementation of remote investment transactions in the Internet space”).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блажеев, В. В. Цифровое право / В. В. Блажеев ; под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. – М. : Проспект, 2020. – 640 с.
2. Боровик, А. И. Компонентно-ориентированная программная платформа для автономных необитаемых подводных аппаратов : автореф. дис. ... канд. техн. наук / Боровик Алексей Игоревич. – Владивосток, 2019. – 20 с.
3. Вайпан, В. А. Цифровое право: истоки, понятие и место в правовой системе / В. А. Вайпан // Право и экономика. – 2024. – № 1 (431). – С. 5–27.
4. Матыцин, Д. Е. Защита прав участников краудфандинга как электронно-цифрового способа привлечения инвестиций / Д. Е. Матыцин // Право и управление. XXI век. – 2020. – № 2 (55). – С. 76–82. – DOI: 10.24833/2073-8420-2020-2-55-76-82
5. Матыцин, Д. Е. Инвестиции в Интернете: дистанционные сделки с электронными эквивалентами обязательств и требований / Д. Е. Матыцин // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 1, № 3. – С. 57–68. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.8>
6. Матыцин, Д. Е. Особенности заключения и исполнения инвестиционных сделок в дистанционно-цифровой форме в России и за рубежом / Д. Е. Матыцин // Образование и право. – 2021. – № 2. – С. 157–162. – DOI: 10.24412/2076-1503-2021-2-157-162

7. Матыцин, Д. Е. Цифровые финансовые активы в дистанционных инвестиционных сделках / Д. Е. Матыцин // Банковское право. – 2022. – № 1. – С. 39–47. – DOI: 10.18572/1812-3945-2022-1-39-47
8. Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг : информ.-аналит. материал. – 2024. – № 2. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/50587/review_broker_Q2_2024.pdf
9. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азъ, 1994. – 907 с.
10. Указание Банка России от 02.12.2019 № 5337-У «О требованиях к внутреннему документу (документам) по управлению конфликтами интересов оператора инвестиционной платформы» // Вестник Банка России. – 2020. – № 5.
11. Указание Банка России от 03.12.2020 № 5646-У «О случаях и порядке зачисления цифровых финансовых активов номинальному держателю цифровых финансовых активов, который учитывает права на цифровые финансовые активы, принадлежащие иным лицам» // Вестник Банка России. – 2021. – № 6.
12. Хабриева, Т. Я. Право в условиях цифровой реальности / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор // Журнал российского права. – 2018. – № 1 (253). – С. 85–102. – DOI: 10.12737/art_2018_1_7
13. Directive 2014/65/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on markets in financial instruments and amending Directive 2002/92/EC and Directive 2011/61/EU. – URL: <https://www.esma.europa.eu/publications-and-data/interactive-single-rulebook/mifid-ii>
14. eIDAS Regulation. – URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/eidas-regulation>
15. Investment Advisers Act of 1940. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1878/pdf/COMPS-1878.pdf>
16. Investment Company Act of 1940. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1879/pdf/COMPS-1879.pdf>
17. Investor Bulletin: Initial Coin Offerings. Investor Alerts and Bulletins. 2017. – URL: https://www.sec.gov/oiea/investor-alerts-and-bulletins/ib_coinofferings
18. Securities Act of 1933. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1884/pdf/COMPS-1884.pdf>
19. Securities Exchange Act of 1934. – URL: <https://www.nyse.com/publicdocs/nyse/regulation/nyse/sea34.pdf>

REFERENCES

1. Blazheev V.V. *Cifrovoe pravo* [Digital Law]. Moscow, Prospekt Publ., 2020. 640 p.

2. Borovik A.I. *Komponentno-orientirovannaya programmaya platforma dlya avtonomnykh neobitaemykh podvodnykh apparatov: avtoref. dis. ... kand. tekhn. nauk* [Component-Oriented Software Platform for Autonomous Unmanned Underwater Vehicles. Cand. techn. sci. abs. diss.]. Vladivostok, 2019. 20 p.

3. Vaipan V.A. Cifrovoe pravo: istoki, ponyatie i mesto v pravovoj sisteme [Digital Law: Origins, Concept and Place in the Legal System]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], 2024, no. 1 (431), pp. 5-27.

4. Matytsin D.E. Zashchita prav uchastnikov kraudfandinga kak elektronno-cifrovogo sposoba privlecheniya investitsij [Protection of the Rights of Crowdfunding Participants as an Electronic-Digital Way of Attracting Investments]. *Pravo i upravlenie. XXI vek* [Law and Management. 21st Century], 2020, no. 2 (55), pp. 76-82. DOI: 10.24833/2073-8420-2020-2-55-76-82

5. Matytsin D.E. Investicii v Internetе: distancionnye sdelki s elektronnyimi ekvivalentami obyazatelstv i trebovanij [Investments on the Internet: Remote Transactions With the Electronic Equivalents of Obligations and Requirements]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 3, pp. 57-68. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.8>

6. Matytsin D.E. Osobennosti zaklyucheniya i ispolneniya investicionnykh sdelok v distancionno-cifrovoj forme v Rossii i za rubezhom [Features of Conclusion and Execution of Investment Transactions in Remote Digital Form in Russia and Abroad]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 2021, no. 2, pp. 157-162. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-2-157-162

7. Matytsin D.E. Cifrovye finansovye aktivy v distancionnykh investicionnykh sdelkakh [Digital Financial Assets in Remote Investment Transactions]. *Bankovskoe pravo* [Banking Law], 2022, no. 1, pp. 39-47. DOI: 10.18572/1812-3945-2022-1-39-47

8. *Obzor klyuchevykh pokazatelej professionalnykh uchastnikov rynka cennykh bumag: inform.-analit. material* [Review of Key Indicators of Professional Participants of the Securities Market. Inform.-Analytical Material], 2020, no. 4. URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/32068/review_secur_20.pdf

9. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyj slovar russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian Language]. Moscow, Az Publ., 1994. 907 p.

10. Ukazanie Banka Rossii ot 02.12.2019 № 5337-U «O trebovaniyah k vnutrennemu dokumentu

(dokumentam) po upravleniyu konfliktami interesov operatora investicionnoj platformy» [Decree of the Bank of Russia Dated Dec. 2, 2019 No. 5337-U “On the Requirements to the Internal Document(s) for Managing Conflicts of Interest of the Investment Platform Operator”]. *Vestnik Banka Rossii* [Bulletin of the Bank of Russia], 2020, no. 5.

11. Ukazanie Banka Rossii ot 03.12.2020 No. 5646-U «O sluchayah i poryadke zachisleniya cifrovyykh finansovykh aktivov nominalnomu derzhatelju cifrovyykh finansovykh aktivov, kotoryj uchityvaet prava na cifrovye finansovye aktivy, prinadlezhashchie inym licam» [Directive of the Bank of Russia dated Dec. 3, 2020 No. 5646-U “On Cases and Procedure for Crediting Digital Financial Assets to the Nominee Holder of Digital Financial Assets, Which Accounts for the Rights to Digital Financial Assets Owned by Other Persons”]. *Vestnik Banka Rossii* [Bulletin of the Bank of Russia], 2021, no. 6.

12. Khabrieva T.Ya, Chernogor N.N. Pravo v usloviyah cifrovoj realnosti [Law in the Conditions of Digital Reality]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2018, no. 1 (253), pp. 85-102. DOI: 10.12737/art_2018_1_7

13. *Directive 2014/65/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on Markets in Financial Instruments and Amending Directive 2002/92/EC and Directive 2011/61/EU*. URL: <https://www.esma.europa.eu/publications-and-data/interactive-single-rulebook/mifid-ii>

14. *eIDAS Regulation*. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/eidas-regulation>

15. *Investment Advisers Act of 1940*. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1878/pdf/COMPS-1878.pdf>

16. *Investment Company Act of 1940*. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1879/pdf/COMPS-1879.pdf>

17. *Investor Bulletin: Initial Coin Offerings. Investor Alerts and Bulletins*, 2017. URL: https://www.sec.gov/oiea/investor-alerts-and-bulletins/ib_coinofferings

18. *Securities Act of 1933*. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1884/pdf/COMPS-1884.pdf>

19. *Securities Exchange Act of 1934*. URL: <https://www.nyse.com/publicdocs/nyse/regulation/nyse/sea34.pdf>

Information About the Author

Denis E. Matytsin, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Candidate of Sciences (Economics), Professor, Department of Civil and Private International Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation; Senior Researcher, Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, Sovetskaya St, 6, 404111 Volzhsky, Russian Federation, dmatytsin@yandex.ru, matytsin@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4038-4032>

Информация об авторе

Денис Евгеньевич Матыцин, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация; старший научный сотрудник, Волжский институт экономики, педагогики и права, ул. Советская, 6, 404111 г. Волжский, Российская Федерация, dmatytsin@yandex.ru, matytsin@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4038-4032>